

"Он принял неправильное лекарство?" — Мирл ошарашенно посмотрел на противоположный берег реки; его челюсть чуть не упала от шока.

Река Карат не считалась широкой по сравнению с другими реками, но ее течение было быстрым с многочисленными водоворотами. В этот период приливы были еще более непрерывными.

Многочисленные брызги воды создавали над рекой слой тумана, иногда густого, а иногда слабого. Было неясно, что творилось на противоположном берегу.

Слабый коричневый дым поднялся из бутылки и рассеялся на воинов позади Маркова. В процессе рассеивания оно сопровождалось каким-то низким жужжанием, напоминающим дрожащую на ветру тетиву —

Неправильно! Это был не дым!

Кевин быстро отреагировал, когда понял, что в этой бутылке был не дым, а летающие насекомые!

Когда эти летающие насекомые собирались вместе, они слегка напоминали дым. Как только они рассеивались, их больше нельзя было увидеть; неизвестно было ли это, потому что они были слишком малы или могли маскироваться.

Воины Маркова были высокими и сильными, но, несмотря на это, они все закрывались или же напрягали свои тела, когда эти летающие насекомые распространялись; некоторые даже явно дернулись и задрожали. Гиппогрифы под их командованием использовались в битвах в течение всего года и были хорошо натренированы, но они все равно устроили небольшой бунт.

Летающие насекомые проникли внутрь их тел!

Увидев такую искаженную и странную сцену, у Кевина родилась мысль.

Через очень короткое время Марков отчаянно держа бутылку в руке, сказал: "Идите на противоположный берег, чтобы поймать их или же убить!".

Зрачки Кевина резко сузились. Он махнул рукой железной кавалерии: "Уходим быстро!".

Но людям все еще нужно было время, чтобы отреагировать. Более того, команду отдавал не Освальд. Железная Армия не развернулась, но люди с противоположного берега уже набросились на них.

Возможно, их уже нельзя было больше считать настоящими людьми. Настоящие люди не

смогли бы перепрыгнуть через реку Карат одним прыжком, да еще и в таких искривленных позах. С таким внешним видом они больше походили на вихри, заключающие в себе великую силу, с легкой и пустой резиновой оболочкой. Они прямо закричали и набросились на них.

"Стена щитов!", — крикнул Освальд.

Железная Армия ударила гигантскими металлическими щитами в своих руках о землю с несколькими лязгающими звуками подряд, подняв дым и пыль под собой. Ряды и ряды слоев металлических щитов немедленно сформировали высокую и толстую металлическую стену.

Как только стена из щитов была воздвигнута, резиновые оболочки не могли остановить свою инерцию, и они сильно ударились о нее, заставляя щит гудеть и вибрировать.

Далекие "люди" наконец заметили это препятствие. Они прямо посреди воздуха выскользнули из своих резиновых шкур, обнажая вращающиеся змеиные пески. Все воины Железной Армии были храбрыми парнями, но они также не могли не чувствовать отвращения, когда эти сброшенные шкуры падали на землю. Однако эти чувства не повлияли бы на их суждения и действия.

Следуя краткому приказу Освальда, они безмолвно подняли свои луки и стрелы и выстрелили прямо в группу собравшихся песчаных змей.

Если бы они могли поразить сердце...

Все держались за такую надежду, но это было не так-то просто. На таком большом расстоянии этим песчаным змеям со странными позами нужно было только изгибаться, чтобы избежать стрел.

Однако в этот момент никто не собирался сдаваться. Даже оборотни брали длинные луки и стреляли стрелами одну за другой. Если бы они сопротивлялись вместе, возможно, все же была возможность устранить эти вещи. Если они развернутся и сразу побегут, к тому времени уже будет неизбежно безнадежным даже бегство.

Туман над рекой Карат несколько повлиял на этих песчаных змей, и их движения были явно не такими быстрыми, как в храме Вороньего Гнезда. Но это могло позволить им просто дышать еще на несколько десятков секунд дольше.

"Стреляй!" — под градом стрел повсюду один за другим доносились крики солдат, что значительно подняло их боевой дух!

Густой дождь из стрел пронзил нескольких песчаных змей. Они моментально застыли и превратились в разбросанные пески, падающие на землю. Но это не продолжалось долго, и прежде чем их аплодисменты успели закончиться, раздались многочисленные ошеломленные

крики.

Когда эти безжизненные пески падали, живые песчаные змеи втягивали их в свои тела и делали их частью самих себя.

Остальные песчаные змеи стали еще более твердыми, и их скорость также увеличилась.

Стена щитов в первом ряду беспрестанно гудела под постоянными ударами песчаных змей, и тряска становилась еще сильнее.

Несколько песчаных змей уже сделали шаг вперед и обошли два конца стены щитов, прокравшись прямо внутрь боевого строя железной армии.

Вой гиппогрифов, гневный рев и крики смешались воедино. Сцена как перед храмом Вороньего Гнезда снова появилась перед Кевином. В то же время, сосредоточенные песчаные змеи за стеной щита, наконец, сумели одним сильным ударом расплавить толстую стену из щитов.

Так много всего произошло за этот короткий промежуток времени.

Стена из щитов разлетелась на куски и взорвалась с громким хлопком. Разлетающиеся металлические осколки имели острые края и были еще более опасны, чем стрелы, мгновенно разметав переднюю линию железных всадников.

Кевин стоял прямой, как одинокое копьё, среди огромного количества обломков и золотисто-коричневого песка, его лук был крепко натянут, его глаза сузились, целясь сквозь мириады обломков в Маркова на другом берегу реки.

Тем временем гигантская песчаная змея пробила стену щитов и набросилась на войска. В этот момент слепой лев, который столько лет всегда сохранял свой звериный облик, зашевелил ушами. Он отшвырнул кричащего львенка Бена лапой и вдруг встал на задние лапы.

Его тень вытягивалась и удлинялась в тусклом лунном свете. В мгновение ока высокий великан героически встал, словно гора, преградив путь песчаным змеям.

Это был Май.

Он стоял лицом к войскам, спиной к песчаным змеям. Оба его глаза были слепы, а правая рука сморщилась. Но натянутая улыбка в уголке рта осталась такой же, как и десять лет назад, наполненной настойчивостью и решимостью.

Кевин выпустил стрелу из тетивы.

Свист ...

Длинная стрела пронеслась сквозь ветер и щели между осколками и песчинками. Это было так быстро, что глаза людей не успели даже моргнуть.

Стеклянная бутылка в руке Маркова разбилась. Стрела, окутанная водяным паром из реки, не остановилась после того как пробила стеклянную бутылку и продолжила свое движение, пронзив тело Маркова.

Все движения подконтрольных ему песчаных змей самопроизвольно прекратились, а затем резко разорвались на песчинки. Ближайший к Кевину змей, рассыпавшись, полетел прямо на него.

Бам...

Перед Кевином внезапно появился сильно испорченный железный щит, загораживающий разлетающиеся песчинки. Кевин почувствовал, как что-то сжало его талию, и кто-то внезапно посадил его на гиппогрифа.

Его спина наткнулась на твердые мышцы, и тяжелое дыхание коснулось его ушей. Рев Освальда заставил его скривиться: "Ты должен был поднять что-нибудь, чтобы заблокировать это! Ты действительно думаешь, что твоя кожа толще щита, не так ли?!".

В то время удивительно твердая песчаная змея, высосавшая бесчисленное количество своих собратьев, превратилась в летящий повсюду песок, и весь песок был заблокирован спиной похожего на гору оборотня, Мая.

Это должен был быть чрезвычайно болезненный процесс, но бывший вождь оборотней, привыкший к боли, не изменил своего выражения.

Он, казалось, все еще пребывал в растерянности, как и раньше, но одновременно с этим он был и ясным как в давние времена.

Возможно, он не понимал, какая река позади него, чья земля у него под ногами и кого он защищает. Но он знал, что это поле битвы, и что он был воином.

Путь воина всегда был короток, потому что они всегда надеялись, что живые люди смогут пройти более длинный путь.

"Нет... ", — вскрикнул Бен и бросился вперед.

Когда он упал на землю, он изменил свою звериную форму на человеческую посреди битвы и

крепко обнял ногу Мая.

На самом деле он был еще восьми-девятилетним ребенком и выглядел жалко маленьким по сравнению со своим гороподобным отцом.

Май, который слишком много лет находился в замешательстве, был ошеломлен его объятиями. Затем он поднял свою широкую ладонь и погладил его грязную голову: "Ты снова стал выше".

В его голосе была хрипотца от долгого молчания. Однако его тон был спокойным и нежным, как будто он только немного вздремнул и понял, что его сын вырос.

Но в следующую секунду он схватил Бена за руку и снова яростно оттолкнул его.

Когда Бен был пойман Шоу, Май полностью растворился в песке, оставив в воздухе высокую, расплывчатую тень, которую сдул подкравшийся со свистом ветер.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/17805/1689715>